

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-4-44-54

УДК 372.882

Цзясюань Сун

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Мотив австрийской измены в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» и его источники

Аннотация. В статье рассматривается становление мотива австрийской измены в «Войне и мире». Описывается, как исторические события XIX в. (как начала столетия, так и середины века, когда Толстой писал «Войну и мир») повлияли на создание образа Австрии как предателя российских интересов. В настоящем исследовании применяются историко-генетический метод и метод реального комментария, используются наработки таких междисциплинарных теорий, как история идеологий и нациестроительства, культурная мифология. Основные историографические источники представлены трудами А.И. Михайловского-Данилевского, чьи работы Л.Н. Толстой широко использовал при написании «Войны и мира». Письма и дневники самого Толстого также играют важную роль при исследовании образа Австрии в его эпопее. Настоящая работа разделена на три раздела. В первом сопоставляются художественные эпизоды «Войны и мира» в сравнении с описанием исторических событий Михайловским-Данилевским. Во втором разделе мы анализируем внешнюю политику Австрии и ее взаимоотношения с Россией (в частности, описываются венгерская революция 1848 г., позиция Австрии во время Восточной войны и польского восстания 1863 г., соперничество между Австрией и Пруссией). В третьем разделе внимание сосредоточено на формировании общественным мнением в России образа Австрии, а также на отношении самого Толстого к этой стране. В результате проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что современные созданию романа события были не менее значимы для конструирования интересующего нас образа, чем происходившие в эпоху наполеоновских войн. Образ Австрии в «Войне и мире» формируется не только под воздействием событий Отечественной войны 1812 г., но и под влиянием значительных исторических и общественных перемен 1850-х и 1860-х гг.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, «Война и мир», изучение литературного текста, историко-литературная ситуация, мотив измены в романе Толстого

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Цзясюань Сун. Мотив австрийской измены в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» и его источники // Литература в школе. 2024. № 4. С. 44–54. DOI: 10.31862/0130-3414-2024-4-44-54

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-4-44-54

Jiaxuan Song

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

The motif of Austrian treason in L.N. Tolstoy's "War and Peace" and its sources

Abstract. The article deals with the formation of the motive of Austrian treason in 'War and Peace'. It describes how the historical events of the 19th century (both at the beginning of the century and in the middle of the century when Tolstoy wrote "War and Peace") influenced the creation of the image of Austria as a traitor to Russian interests. The present study uses the historical-genetic method and the method of real commentary, as well as interdisciplinary theories such as the history of ideologies and nation-building, and cultural mythology. The main historiographical sources are represented by the works of A.I. Mikhailovsky-Danilevsky, whose works were widely used by Leo Tolstoy when writing "War and Peace". Tolstoy's own letters and diaries also play an important role in the study of the image of Austria in his epic. The present work is divided into three sections. The first compares the fictional episodes of "War and Peace" in comparison with Mikhailovsky-Danilevsky's description of historical events. The second section analyses Austria's foreign policy and its relations with Russia (in particular, it describes the Hungarian Revolution of 1848, Austria's position during the Eastern War and the Polish Uprising of 1863, and the rivalry between Austria and Prussia). The third section focuses on the formation of the image of Austria by public opinion in Russia, as well as on Tolstoy's own attitude towards this country. As a result of our research, we conclude that the events contemporary to the creation of the novel were no less significant for the construction of the image of interest to us than those that took place during the Napoleonic Wars. The image of Austria in "War and Peace" is formed not only under the influence of the events of the Patriotic War of 1812, but also under the influence of significant historical and social changes of the 1850s and 1860s.

Key words: L.N. Tolstoy, "War and Peace", studying a literary text, historical and literary situation, betrayal motive in Tolstoy's novel

CITATION: Jiaxuan Song. The motif of Austrian treason in L.N. Tolstoy's "War and Peace" and its sources. *Literature at School*. 2024. No. 4. Pp. 44–54. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-4-44-54

В своей известной книге о генезисе «Войны и мира» К. Фойер отмечала, что в черновиках к роману Толстой проводит параллели между деятельностью Александра I и Александра II, а также Наполеона I и Наполеона III [9, с. 210–223]. Такая хроникальная установка (сопоставление нескольких эпох, подобных между собой в политическом плане) позволяла Толстому выразить идею о том, что эпохи 1800–1810-х и 1850–1860-х гг. исторически подобны и, более того, происходившие в эпоху создания романа социально-политические преобразования в какой-то степени обусловлены теми революционными веяниями, которые характеризовали Европу начала XIX в. и ассоциировались с деятельностью Наполеона Бонапарта. Через обращение к прошлому Толстой пытался понять современность, недаром поначалу он воспринимал свою книгу скорее как роман политический, нежели исторический.

Научный метод К. Фойер, предполагающий изучение художественного текста сквозь призму истории идеологий, восходит к классическим исследованиям Б.М. Эйхенбаума, который также встраивал становление замысла «Войны и мира» в контекст общественно-политической жизни 1860-х гг. [10]. По утверждению Б.М. Эйхенбаума, «Война и мир» была задумана как злободневное произведение, направленное против русских радикалов. Подхватывая эту мысль, К. Фойер показывает, что их идеи воспринимались Толстым как пришедшие из Франции, что и заставляет ее обращаться к анализу внешнеполитической позиции Толстого. Со своей стороны, О.Е. Майорова проанализировала реакцию Толстого как создателя «Войны и мира» на жив-

ленные дискуссии о войне и русской нации, усилившиеся во время польского восстания 1863 г. [11]. По ее мнению, споры по поводу польского вопроса обусловили организацию художественного пространства в третьем томе «Войны и мира», повлияв, в частности, на изображение Москвы как пчелиного улья. Наконец, совсем недавно Ю.И. Красносельская продемонстрировала, как воздействовали на ряд эпизодов того же третьего тома «Войны и мира» дебаты в русской прессе о политическом представительстве, также связанные с общеевропейской повесткой 1860-х гг. [3].

В своей работе мы бы хотели использовать сходный метод анализа текста, предполагающий соединение изучения его поэтики с анализом историко-литературной ситуации, в рамках которой осуществлялся генезис произведения. Мы опираемся на такие значимые для современного литературоведения междисциплинарные методологии, как история идей, история идеологий, культурная мифология, а также на классический метод реального комментария к художественному тексту. При помощи этих научных инструментов мы хотим проанализировать еще один внешнеполитический мотив романа, который, будучи верен исторически, в то же время должен был вызывать в читателе ощущение неустаревающей значимости описываемого, напоминая о злободневных событиях и обстоятельствах, в какой-то степени способствовавших генезису этого мотива.

Мы имеем в виду мотив австрийской измены. Он обладает первостепенной значимостью в первом томе «Войны и мира», где описываются заграничные походы русской армии

1805 г., закончившиеся поражением при Аустерлице. Этот мотив входит в роман с первых же глав: во время разговора с князем Василием о внешней политике Анна Павловна Шерер упоминает Австрию как предателя русских интересов: «Ах, не говорите мне про Австрию! Я ничего не понимаю, может быть, но Австрия никогда не хотела и не хочет войны. Она предает нас» [6, т. 4, с. 9].

Официально Австрию и Россию в 1805 г. связывали союзнические отношения: во второй части первого тома Толстой описывает, как русская армия под начальством Кутузова занимает села и города эрцгерцогства Австрийского, но медлит идти на соединение с армией эрцгерцога Фердинанда, поскольку не вполне доверяет своим союзникам. В этот момент к Кутузову приезжает раненый генерал Мак, подтвердивший слух о сдаче австрийской армии под Ульмом. С учетом более раннего письма Мака, в котором выражалась уверенность в победе австрийских войск, приезд незадачливого полководца дает русским повод для насмешек. Шутка Жеркова над австрийскими генералами подтверждает скептическое отношение русской армии к своим союзникам, хотя князь Андрей видит и трагическую сторону происходящего – гибель союзнической армии. В результате «преследуемая стотысячною французской армией под начальством Бонапарта, встречаемая враждебно расположенными жителями, не доверяя более своим союзникам, испытывая недостаток продовольствия и принужденная действовать вне всех предвиденных условий войны» [Там же, с. 189], русская армия начинает поспешное отступление.

Тем не менее, русским удается одержать победу над дивизией Мортье, в связи с чем князь Андрей отправляется к австрийскому двору для передачи известия о победе. Он останавливается в Брюнне у дипломата Билибина, разговор с которым подтверждает «общее русское отвращение» к австрийцам, в том числе и Болконского, при всем желании того сохранять объективность [Там же, с. 194]. При приеме князя Андрея австрийскими сановниками показано их равнодушное отношение к князю. Даже император Франц не слишком интересуется его ответами. Правда, холодность австрийцев получает свое объяснение в последующем разговоре между князем Андреем и Билибиным.

Во-первых, поскольку австрийские провинции разорены проходившими через них русскими войсками, Австрия чувствует себя «оставшейся в дурах» и намеревается заключить тайный сепаратный мир с Францией. Во-вторых, выясняется, что французы уже заняли столицу Австрии Вену, а затем, обманув австрийцев, устремились в сторону Брюнна. Билибин смакует подробности «прелестной» истории о переходе французов через Таборский мост, который охранялся австрийцами как раз затем, чтобы не допустить сдачи Брюнна. Австрийский фельдмаршал князь Аэурсберг, поверив словам Мюрата и Ланна о заключенном перемирии, позволил французам перейти мост, не истратив ни одного солдата или патрона¹.

В «Войне и мире» в эту сцену добавлены реплики австрийского

¹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году. СПб., 1844. С. 114–115.

сержанта, который пытается предупредить Ауэрсберга об обмане: «Сержант, который, видно, был умнее своего генерала, подходит к Ауэрсбергу и говорит: “Князь, вас обманывают, вот французы...”. Князь Ауэрсберг оскорбляется и приказывает арестовать сержанта» [6, т. 4, с. 206]. Так история с Таборским мостом приобретает в романе еще более образный и анекдотический характер, выражая легкомысленность австрийского командования. Чуть позднее австрийцы вновь поддаются тому же обману: «Успех того обмана, который без боя отдал венский мост в руки французов, побудил Мюрата попытаться обмануть так же и Кутузова. <...> Мюрат уверял, что уже идут переговоры о мире и что потому, избегая бесполезного пролития крови, он предлагает перемирие. Австрийский генерал граф Ностиц, стоявший на аванпостах, поверил словам парламентаря Мюрата и отступил, открыв отряд Багратиона» [Там же, с. 215]. Как Багратион ни убеждал Ностица в невозможности мира, последний отказался действовать совместно с русскими².

Таким образом, доверчивость австрийцев по отношению, скорее, к противнику – французам, чем к союзнику – русским, не только привела к потере своей территории, но и поставила в сложнейшие условия отряд Багратиона, сдерживающий наступление французской армии и прикрывавший армию Кутузова. В черновых редакциях «Войны и мира» Толстой подробно описывал диалог Багратиона, Ностица и князя Андрея, который только что вернулся

из Брюнна и объяснил, что мост взят обманом [7, т. 13, с. 364–366]. Однако, как и в реальности, никакие слова не действуют на Ностица.

Эти происшествия демонстрируют слабость и ненадежность Австрии как союзника; более того, с точки зрения князя Андрея, они могут быть поняты как измена. Мотив австрийского предательства достигает кульминации в конце первого тома «Войны и мира» при описании сражения при Аустерлице, расположенном в Моравии, т.е. также на территории Австрийской империи. Толстой показывает, что сражение было проиграно союзническими русской и австрийской армиями во многом потому, что русское командование было вынуждено подчиниться распоряжениям австрийского генерала Вейротера, составившего такую громоздкую и запутанную диспозицию, что на практике ей невозможно было следовать. Кроме того, русские солдаты, не видевшие смысла воевать на чужой земле, были склонны винить австрийцев в неразберихе и не доверяли им.

Перед сражением в рядах русских войск начинается беспорядок, который списывают на «бестолковых» немцев (под которыми понимаются и австрийцы): «То-то торопили выступать, а выступили – стали без толку посередине поля, – все немцы проклятые путают. Эки черти бестолковые!»; «Эх, немцы проклятые, своей земли не знают!» [6, т. 4, с. 342]. Русские и австрийские войска не только не сплачиваются для борьбы с Наполеоном, но более того, в какой-то момент по ошибке начинают стрелять друг в друга: «Стрельба затихла, и, как потом узнал Ростов, стреляли друг в друга русские и австрийские солдаты» [Там же, с. 359]. Стоит отметить,

² Михайловский-Данилевский А.И. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году. СПб., 1844. С. 123.

что у А.И. Михайловского-Данилевского отсутствует подобный эпизод; у него, напротив, описывалось, что австрийская батарея приняла шедших в обход русских французов за русскую армию и перестала стрелять³. С учетом этого нельзя исключать, что Толстой намеренно усиливает мотив взаимного озлобления русских и австрийцев.

Неудивительно, что в Аустерлицком сражении русские и австрийские войска потерпели неудачу. Когда известие о поражении русской армии достигло Москвы, ее жители отыскивают разные причины поражения: «измена австрийцев, дурное продовольствие войска, измена поляка Пржибышевского и француза Ланжерона, неспособность Кутузова и (потихоньку говорили) молодость и неопытность государя, вверившегося дурным и ничтожным людям» [6, т. 5, с. 19]. Как видим, первым делом москвичам приходит мысль об измене австрийцев. Такие трактовки соответствуют оценкам А.И. Михайловского-Данилевского, по мнению которого, главная причина неудачи заключалась в действиях австрийцев и в их самоуверенности.

Хотя в следующих томах «Войны и мира» австрийская тема утрачивает остроту, она сохраняет прежнюю направленность. Правда, следует учитывать, что взаимоотношения европейских государств в эпоху наполеоновских войн были неустойчивыми, и межгосударственные союзы могли быстро и резко сменяться боестолкновениями между теми же государствами. Так, в 1806 г. Франция образует альянс с Пруссией и Австрией,

³ Михайловский-Данилевский А.И. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году. СПб., 1844. С. 153–156.

что едва ли можно воспринимать как предательство Австрией интересов России, поскольку сама Россия в 1809 г. заключает Тильзитский мир с Францией и начинает воевать с Австрией, своим бывшим союзником. Тактический характер подобных договоренностей подтверждает история сватовства Наполеона. В 1809 г. «в высшем свете говорили о возможности брака между Наполеоном и одной из сестер императора Александра» [Там же, с. 159], а когда этот брак не состоялся, Наполеон обратился к Австрии, и последняя тотчас согласилась на брачный союз Наполеона с австрийской эрцгерцогиней Марией-Луизой⁴.

Несмотря на то что такие альянсы и компромиссы составляют суть дипломатии и не слишком поддаются нравственной оценке, Австрия в XVIII–XIX вв. устойчиво сохраняет в российском политическом сознании роль ненадежного союзника. Это подтверждают и другие события, выходящие за рамки описанного в «Войне и мире» периода. Можно вспомнить знаменитый итальянский поход А.В. Суворова 1799 г., который чуть было не закончился гибелью русской армии в Альпах вследствие намеренного нарушения австрийцами договоренностей о снабжении русской армии и другой помощи ей, хотя именно Австрия и просила тогда Россию о совместном противодействии Наполеону.

Важным этапом в укреплении отношений России и Австрии после окончания наполеоновских войн

⁴ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года, по высочайшему повелению сочиненное генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским. Ч. 1. СПб., 1840. С. 15.

стало создание Священного союза, направленного на подавление революционных движений в Европе. Россия и Австрия объединяются в рамках Союза, в том числе для подавления восстаний в Италии и Греции. Позднее, в 1849 г., Россия оказала Австрии прямую военную помощь в подавлении революции в Венгрии и фактически спасла Австрийскую империю от распада. Однако затем австро-русские отношения вновь осложняются вследствие русско-турецкого конфликта на Балканском полуострове, где Россия была главным конкурентом Австрии.

Особое беспокойство у европейских держав, особенно у Австрии, вызвало занятие русской армией в 1853–1854 гг. Дунайских княжеств, которые находились и в сфере влияния Австрии [5, с. 78]. Император Франц Иосиф I уже не мог оставаться безучастным к действиям Николая I. В начале октября 1854 г. он пишет матери: «Ведь на Востоке лежит наше будущее, и мы ограничим здесь влияние России. Это жестоко, выступать против прежних друзей, но в политике невозможно иначе, а на Востоке Россия всегда наш естественный враг» [Цит. по: 2]. Это представление сыграет важную роль в формировании внешнеполитического курса Австрии в годы Крымской войны, когда она, с точки зрения Российской империи, постепенно превратилась из союзника во врага и предателя.

Напомним, что эти события развиваются в тот момент, когда молодой Толстой служит в армии, причем в 1854 г. он сам переводится в Дунайскую армию и становится свидетелем осады крепости Силистрия. Под нажимом Австрии русские войска были выведены из Дунайских княжеств,

а штурм Силистрии отменен, что вызвало ропот в русской армии. Толстой также воспринимает это как «настоящее несчастье» [7, т. 37, с. 275].

Тем не менее, во время Крымской войны Австрия не могла открыто принять сторону Англии, Франции и Турции. Дело в том, что не меньше балканского вопроса ее беспокоил итальянский, актуальный еще со времен суворовских походов. В состав Австрийской империи входили земли северо-восточной Италии, что служило главным препятствием объединения последней. Усиление Сардинского королевства (Пьемонта) при поддержке французского императора Наполеона III создавало реальную угрозу для Вены, поскольку могло ускорить создание единой Италии. Французский император во время Восточной войны использовал эту карту, чтобы заставить Австрию перейти на свою сторону. Однако, поскольку французская военная активность также создавала угрозу отторжения от Австрии ее итальянских владений, Австрия не смела выступить решительно ни против Франции, ни против России и в начале Восточной войны пыталась занять позицию посредника между ними, вела двойственную политику.

И все же Крымская война привела к охлаждению австро-русских отношений. Когда Франция и Англия оказали военную помощь Турции, Россия оказалась в затруднительном положении. Император Николай, десятилетием ранее спасший Австрийскую империю, рассчитывал на союз с ней, ибо, по его мнению, «австрийского императора прочно связывают с ним узы личной дружбы и признательности» [1, с. 34]. Однако, как мы уже видели, в дипломатической борьбе

Австрия встала, скорее, на сторону Франции и Англии, предполагая, что Россия обречена на поражение. Впрочем, фактически Австрия не вступила в войну, поскольку после революции 1849 г. ее финансовое положение было тяжелым.

Когда Николай узнал о позиции Австрии, он якобы написал на оборотной стороне портрета императора Франца Иосифа: «Du Undankbare» (неблагодарный) [8, с. 194]. Неблагодарность Австрии оскорбила императора, который выразил чувство враждебности к Австрии в письме И.Ф. Паскевичу от 1 (13) июня 1854 г.: «Настало время готовиться бороться уже не с турками и их союзниками, но обратить все наши усилия против вероломной Австрии и горько покарать ее за бесстыдную неблагодарность»⁵.

В 1855 г. Австрия предъявила России ультиматум с такими тяжелыми для России требованиями, как запрещение держать флот и военно-морские базы на Черном море и отказ от покровительства православным поданным османского султана⁶. Очередная «австрийская измена» шокировала не только Петербург, но и все российское общество, полагавшее, что позиция Австрии и привела к столь досадному для России поражению. Однако и положение Австрии было непростым. Вопреки ожиданиям правительства, на Парижском конгрессе, который подвел итоги Восточной войне, Австрия не добилась своих целей, не получив территорий на Востоке и не обеспечив себе

безопасности в Италии. Фактически после Крымской войны она оказалась в международной изоляции. В довершение ко всему обострился итальянский вопрос: в 1859 г. Сардинское королевство (Пьемонт) с целью объединения итальянских территорий все-таки начало войну с Австрией при поддержке Франции, которая не интересовалась объединением Италии, но пыталась ослабить позиции Австрии. Россия, чувствуя себя оскорбленной позицией Австрии в Крымской войне, заняла нейтральную позицию. В результате поражения в этой войне Австрия отказалась от Ломбардии, но сохранила Венецианскую область.

В целом Австрия в это время рассматривалась как самое слабое звено в системе европейских государств. В силу неустойчивости своего положения она была вынуждена вступать в союзы с другими государствами. Во время польского восстания 1863–1864 гг. Австрия действовала против России совместно с Францией и Англией. Однако последние не могли рассчитывать на полноценное военное содействие со стороны Австрии, так как ее отношение к польскому вопросу также было сложным: с одной стороны, сближаясь с Францией и Англией, Австрия рассчитывала на их поддержку при столкновениях с Пруссией и Италией, с другой – при победе польских восставших мятеж неизбежно распространился бы на австрийскую Галицию⁷. Поэтому в официальных документах Австрия высказывала свою позицию в умеренных выражениях. Наконец, в 1866 г. Австрия

⁵ Татищев С.С. Император Николай и иностранные дворы. Исторические очерки. СПб., 1889.

⁶ Тарле Е.В. Крымская война. Т. 2. М., 1941. С. 503.

⁷ Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1863–1864. М., 2003. С. 132.

потерпела поражение в австро-прусской войне и окончательно потеряла первенство среди германских государств.

Вышесказанное дает основания полагать, что, описывая в «Войне и мире» внешнеполитические процессы полувековой давности, Толстой думал об их подобии современным политическим обстоятельствам и, более того, об обусловленности последних первыми, что, в том числе, и делало историю наполеоновских войн интересным для него объектом изучения. Как показала К. Фойер, замысел «Войны и мира» складывается тогда, когда Толстой пытается осмыслить итоги проигрыша России в Крымской войне, который он не мог не принимать близко к сердцу как ее непосредственный участник. Это, в свою очередь, предполагало и размышление о роли Австрии в этой войне. Выше мы уже упоминали, что Толстой участвовал в дунайских походах русской армии, где ей пришлось напрямую столкнуться с австрийским давлением. Соображение о том, что «измена» может быть причиной военного поражения, не было ему чуждо в принципе: так, после проигрыша Инкерманского сражения осенью 1854 г. он, например, намекает на возможную измену главнокомандующего князя Меншикова как на причину поражения [7, т. 47, с. 270].

Очень интересным кажется письмо Толстого жене 4 декабря 1864 г., в котором он говорит о желании познакомиться с Н.А. Поповым – молодым активным историком, который провел два года за границей, изучая главным образом быт австрийских славян. Именно об Австрии и собирался поговорить с ним писатель: «Аксаков напомнил мне, приехал за све-

дениями об Австрии, сказал мне, что лучше всего обратиться к Нилу Попову, который только оттуда приехал. Я непременно постараюсь увидеть его» [Там же, т. 83, с. 78].

В своих статьях и книгах Н.А. Попов касался в основном вопросов языка и культуры славян, но иногда высказывался об австрийской политике в целом. Например, в «России и Сербии» он отмечал, что Австрия не желает единства славян и опасается русского влияния на австрийских славян⁸. В более поздней работе, «Австрийская публицистика перед введением дуализма (1865–1866)», Н.А. Попов солидаризировался с мнением автора работы «Спасение Австрии», отмечающим, что русские усилия удержали Австрию от падения, однако после 1850 г. эта услуга была забыта. Славяне не пользуются должным уважением в Австрии, а «России отплатили черною неблагодарностью»⁹.

Позднее, уже после своего религиозного переворота, Толстой будет много размышлять о положении славян под властью Австрийской империи. Незадолго до смерти, в 1908 г., он откликнется на аннексию Боснии и Герцеговины Австрией и угрозой войны последней с Сербией статьей «О присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии». Здесь, правда, он рассматривает проблему не под политическим, а под религиозным углом зрения, подчеркивая, как и в других своих поздних работах, что народы должны отрешиться как от насилия, так и от патриотизма.

⁸ Попов Н.А. Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 г. Ч. 2. М., 1869. С. 337.

⁹ Попов Н.А. Австрийская публицистика перед введением дуализма (1865–1866). Киев, 1878. С. 35.

Поэтому он не одобряет ни имперских притязаний Австрии, которую он называет «разбойничьим гнездом», ни «раздражения» славянских народов, готовых к войне с ней за свободу [7, т. 59, с. 222–242].

И все же поздний Толстой иногда комментирует австрийский вопрос и с политической точки зрения, явно на основе своих наблюдений прошлого времени. Так, однажды он заявляет, что «Австрия – это образец государственной нелепости, потому что даже одной нации нет (как во Франции, Италии), а странная амальгама» [Цит. по: 4, т. 3, с. 227]. Нельзя исключить, что такое мнение сложилось еще тогда, когда Толстой писал «Войну и мир». Это подтверждает его высказывание 1904 г., когда он выражал удивление тем, как еще «держится Австрия, страна, где столько наций и земель со столькими противоположными интересами. Ей уж в начале девятнадцатого века сулили конец» [Цит. по: 4, т. 1, с. 158]. В работах Толстого или о Толстом можно найти его высказывания непосредственно об австрийской внешней политике 1850–1860-х гг. Согласно Д.П. Маковицкому, в 1905 г. Толстой вспоминал сражение у Сольферино 1859 г., которое ускорило поражение Австрии в ходе итальянско-французско-австрийской войны [Там же, с. 357]. В «Войне и мире» Толстой прямо

упоминает австро-прусскую войну 1866 г., также окончившуюся разгромом Австрии: «Австро-прусская война представляется нам несомненным последствием действий хитрого Бисмарка и т.п.» [6, т. 7, с. 344]; «Прусский король и Бисмарк предписывают, и войска идут в Богемию» [Там же, с. 328].

Таким образом, и военный опыт Толстого 1850-х гг., и его круг общения в 1860-е гг., и современная публицистика, неплохо известная писателю, формировали образ Австрии как ненадежного союзника Российской империи. Учитывая тот факт, что, как показали толстоведы Б.М. Эйхенбаум [10], К. Фойер [9] и О.Е. Майорова [11], Толстой в своей работе над «Войной и миром» отталкивался именно от злободневных политических проблем и дискуссий, и есть основания полагать, что и мотив австрийской измены был в немалой степени навеян реальностью 1860-х гг., а затем уже был подкреплён документами и воспоминаниями начала XIX в. Являясь художником слова, а не историком, Толстой в своей творческой работе свободно соединял свои собственные представления с историческими свидетельствами; разрабатываемый им мотив австрийской измены позволял органично синтезировать одно с другим при создании проанализированных выше эпизодов романа-эпопеи.

Библиографический список

1. Катаев И.М. Россия и Австрия. М., 1914.
2. Котова Е.В. Политика Австрии накануне и в период Крымской войны // История. 2020. Т. 11. Вып. 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011044-7-1/> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Красносельская Ю.И. «1866 год» в «Войне и мире» Л.Н. Толстого: сцена созыва народного ополчения и ее социально-политические источники // Slověne. 2021. Vol. 10, № 2. С. 193–216.
4. Маковицкий Д.П. У Толстого, 1904–1910: Яснополянские записки: в 5 кн. М., 1979–1981.

5. Сироткина Е.В. Восточный вопрос, Крымская война и конец «Священного альянса» в австрийско-российских отношениях // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 77–83.
6. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М., 1978–1985.
7. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1928–1958.
8. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Тула, 1990.
9. Фойер К.Б. Генезис «Войны и мира» / пер. с англ. СПб., 2002.
10. Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой: исследования. Статьи. СПб., 2009.
11. Maiorova O. From the shadow of empire: Defining the Russian nation through cultural mythology, 1855–1870. Madison, 2010.

References

1. Kataev I.M. Rossiya i Avstriya [Russia and Austria]. Moscow, 1914.
2. Kotova E.V. Austria's policy on the eve of and during the Crimean War. *Istoriya*. 2020. Vol. 11. Issue 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011044-7-1/> (In Rus.)
3. Krasnoselskaya Yu.I. "Year 1866" in "War and Piece" by L.N. Tolstoy: The scene of the convocation of the people's militia and its socio-political sources. *Slověne*. 2021. Vol. 10, No. 2. Pp. 193–216. (In Rus.)
4. Makovitsky D.P. U Tolstogo, 1904–1910: «Yasnopolyanskije zapiski» D.P. Makovitskogo: v 5 kn. [At Tolstoy's, 1904–1910: "Yasnaya Polyana Notes" by D.P. Makovitsky: In 5 books]. Moscow, 1979–1981.
5. Sirotkina E.V. The Eastern question, the Crimean War and the end of the "Holy Alliance" in Austrian-Russian relations. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*. 2018. Vol. 18. Issue 1. Pp. 77–83. (In Rus.)
6. Tolstoy L.N. Sobraniye sochineniy: v 22 t. [Collection of works in 22 vols.]. Moscow, 1978–1985.
7. Tolstoy L.N. Polnoye sobraniye sochineniy: v 90 t. [Complete collection of works in 90 vols.]. Moscow, 1928–1958.
8. Tyutcheva A.F. Pri dvore dvukh imperatorov [At the court of two emperors]. Tula, 1990.
9. Foier K.B. Genezis «Voiny i mira» [The Genesis of "War and Peace"]. Transl. from English. St. Petersburg, 2002.
10. Eikhenbaum B.M. Lev Tolstoi: issledovaniya. Stati [Leo Tolstoy: Research. Articles]. St. Petersburg, 2009.
11. Maiorova O. From the shadow of empire: Defining the Russian nation through cultural mythology, 1855–1870. Madison, 2010.

Статья поступила в редакцию 31.01.2024, принята к публикации 30.05.2024

The article was received on 31.01.2024, accepted for publication 30.05.2024

Сведения об авторе / About the author

Цзясюань Сун – аспирант кафедры истории русской литературы филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Jiaxuan Song – PhD postgraduate student at the Department of History of Russian Literature, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

E-mail: jiax.song@yandex.ru